

8. *Energy Pricing 101. Breaking Down the Energy Price Tag*. URL: <https://business.directenergy.com/understanding-energy-pricing>.
9. *Electronic database of decisions and legal acts of the Federal Antimonopoly Service*. (In Russ.) URL: br.fas.gov.ru.
10. On approval of the Rules for consideration (settlement) of disputes and disagreements related to the establishment and (or) application of prices (tariffs), on Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 14 of January 9, 2009 and recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation as invalid. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 533 of 30.04.2018. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 19, article 2755. (In Russ.)
11. On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 19, article 2060. (In Russ.)
12. On state control (supervision) in the field of prices (tariffs) regulated by the state, as well as amendments and invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 543 of 27.06.2013. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 27, article 3602. (In Russ.)
13. *On consideration by courts of disputes on payment for energy in the case of invalidation of the regulatory legal act, which established the regulated price. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2016 No. 63*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209707.
14. Sinintsina D. G., Chunina A. E., Konopleva I. A. *Issues of price formation in the energy industry of Russia*. (In Russ.) URL: <https://www.csu.ru/Shared%20Documents/Факультет%20управления/Наука/2019/ОЭУ%202019,%20Т.%204,%20№%203.pdf>.
15. *Renewable Power Pathways*. URL: <https://www.nap.edu/read/9843/chapter/4>.

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 20.09.2021.
The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication 20.09.2021.

Научная статья

УДК 332.146.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439

Nikolay Yurevich Ivanov

Candidate of Economics,
Head of the Department of International
and Financial Law,
Yakutsk branch of the Institute of Business Careers
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
21aprel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4849-0972>

Николай Юрьевич Иванов

канд. экон. наук,
заведующий кафедрой международного
и финансового права,
Якутский филиал Института деловой карьеры
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
21aprel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4849-0972>

Marina Petrovna Tsynzak

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department Sectoral Economics
and Management,
Arctic State Agro-technological University
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
enter-7676@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7414-7732>

Марина Петровна Цынзак

канд. экон. наук,
доцент кафедры отраслевой экономики и управления,
Арктический государственный
агротехнологический университет
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
enter-7676@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7414-7732>

САМОЗАНЯТОСТЬ И ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. 1.2. АПК и сельское хозяйство)

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу, связанному с перспективами развития личного подсобного хозяйства в Республике Саха (Якутия), и новшеству, которое называется «самозанятость». В статье приводятся результаты теоретических умозаключений и анализа прикладных данных о том, что существенно важным будет применение условий самозанятости в системе личного подсобного хозяйствования. Глобальные изменения цивилизации, образа человеческой жизни и прочих ценностей напрямую влияют на традиционные формы хозяйствования и изменяют их.

В данном ключе подвергаются изменениям особенности ведения личного подсобного хозяйствования. Поэтому авторы рассматривают некоторые вариации применения тактических приемов взаимодействия хозяйства с внешней средой. Особенно интересной в данном поле является возможность представителя личного подсобного хозяйства оформить самозанятость для того, чтобы принять заказы юридических и физических лиц на откорм скота или выращивание овощей. Кроме того, личное подсобное хозяйство может нанимать самозанятых из числа

местных жителей, особенно сельскую молодежь, на сезонные или заказные работы. Таким образом, личное подсобное хозяйство способствует повышению семейного благосостояния. Однако позитивные показатели статистики указывают на то, что личное подсобное хозяйство увеличивается в количественном измерении, тем самым способствуя снижению безработицы на селе. Несмотря на такую позитивную картину, в пересчете на одно личное подсобное хозяйство в среднем в год приходится продукции менее чем на 0,2 млн руб. Именно поэтому усиление государственного и

муниципального управления в вопросах развития личного хозяйства и занятости населения должно будет организовывать и реализовывать новые проекты в поддержку занятости и самозанятости в личном подсобном хозяйствовании.

Ключевые слова: сельская местность, сельское население, безработица, личное подсобное хозяйство, самозанятость, сельскохозяйственное производство, Республика Саха (Якутия), сельскохозяйственная продукция, государственное регулирование, налог на профессиональную деятельность

Для цитирования: Иванов Н. Ю., Цынзак М. П. Самозанятость и личное подсобное хозяйство в Республике Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 126—132. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439.

Original article

SELF-EMPLOYMENT AND PRIVATE SUBSIDIARY FARMING IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

08.00.05 — Economics and management of national economy

(1 Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes. 1.2. Agribusiness and agriculture)

Abstract. The article is devoted to an urgent issue related to the development of private subsidiary farming in the Republic of Sakha (Yakutia) and the innovation called self-employment. The article presents the results of theoretical inferences and analysis of applied data that it will be essential to implement the terms of self-employment in the system of private subsidiary farming. Global changes in civilization the way of human life and other values directly affect and change the traditional forms of farming. In this context, the specifics of private subsidiary farming are subject to change. Therefore, the authors consider some variations of the application of tactical methods of interaction between the economy and the external environment. Particularly interesting in this context is the possibility of a representative of a private subsidiary farm to formalize self-employment in order to take orders from businesses and individuals for the raising of livestock or growing vegetables. In addition, a private subsidiary farm can

hire self-employed local people, especially rural youth, for seasonal or commissioned work. Thus, private subsidiary farming contributes to family welfare. Positive statistical indicators show that private subsidiary farming is increasing in quantitative terms, thus contributing to the reduction of unemployment in the countryside. Despite this positive picture, there is less than 0.2 million rubles worth of production per private subsidiary farm per year on average. That is why the increase in the state and municipal management in the issues of the development of private farms and employment of the population should contribute to the organization and implementation of new projects to support employment and self-employment in private subsidiary farming.

Keywords: rural area, rural population, unemployment, private subsidiary farming, self-employment, agricultural production, the Republic of Sakha (Yakutia), agricultural products, state regulation, tax on professional activity

For citation: Ivanov N. Yu., Tsynzak M. P. Self-employment and private subsidiary farming in the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 126—132. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439.

Введение

Актуальность. В общественном сознании закреплено некое заблуждение относительно того, что самозанятость и личное подсобное хозяйство (ЛПХ) — идентичные либо схожие формы экономической деятельности. Очевидно, существуют факторы, согласно которым это заблуждение можно устранить. В соответствии с этим утверждением авторы статьи преследуют цель, связанную с обоснованием и сопоставлением экономико-правовых аспектов организации и осуществления хозяйственной деятельности с учетом принадлежности вида деятельности к аграрной экономике. Авторы статьи провели теоретический анализ опубликованных работ, посвященных экономико-правовой проблеме развития самозанятости и ЛПХ за период с 2000 по 2021 г. Проведенный авторами статьи анализ позволил определить историческую закономерность развития самозанятости и ЛПХ. Данное исследование актуализировано тем, что с ростом количества публикаций по тематике самозанятости и ЛПХ в последние десятилетия формируется более широкое представление об этих формах экономической деятельности в креативно-новаторской составляющей.

Целью исследования является оценка состояния развития самозанятости и ЛПХ в Республике Саха (Якутия) на современном этапе и возможности использования законов для повышения эффективности использования человеческих ресурсов сочетания двух хозяйствующих единиц с учетом традиционных форм организации жизни на селе. Несмотря на то, что площадь территории Республики Саха (Якутия) составляет 3,08 млн кв. км, из которых почти 25 млн га, т. е. 8 %, используемой земли имеет сельскохозяйственное назначение, самозанятость в структуре ЛПХ еще не нашла своего применения.

Изученность темы и теоретическое раскрытие работы. Сельскохозяйственное товаропроизводство в республике функционирует в условиях суровых природно-климатических и инфраструктурных факторов, а также изрядной удаленности основных сельскохозяйственных районов от материально-технических и рыночных ресурсов. Поэтому укрупнение сельскохозяйственных производств и их расширение становятся убыточными, особенно в условиях высокой конкурентности и инновационно-развивающегося рыночного пространства.

Комплексное изучение понятийной и терминологической трактовки параметров исследования позволило согласиться с такими общими утверждениями, как те, что предлагает группа авторов, актуализирующих свое исследование тем, что «существует достаточно большое количество зарубежных исследований, касающихся темы „самозанятость“, однако в определении самозанятости нет полного согласия. Под самозанятостью часто понимается работа на самого себя как простейшая форма предпринимательской деятельности» [1, с. 70]. Хотя имеет место норма, регулирующая понятие личного подсобного хозяйства, которое фактически является формой непредпринимательской деятельности. Соответственно, противоречие между самозанятостью и ЛПХ становится наиболее сложным сочетанием. Однако существенно полезным было бы равенство между двумя этими формами экономической деятельности.

Исследовательское знакомство авторов с зарубежной публикационной активностью по вопросу самозанятости позволило заключить, что в приоритете важности изыскательских позиций ученых из Великобритании, США, Германии, Франции и Австралии зафиксированы научные факты о степени развития самозанятости как тренда креативной экономики. Наиболее интересными из всего объема изученного материала нами выбраны труды G. W. E. Blasche [2], D. F. J. Campbell [2—4], E. G. Carayannis [4], S. Drobnic [5], A. Gandini [6] и P. E. Petrakis [7].

Срез-исследование публикаций отечественных ученых позволило пересмотреть вариации трудов, отражающих факт самозанятости в контексте попыток присвоить данный статус категории российских граждан, чья деятельность связана с привлечением прибыли без образования юридического лица и в рамках норм, регламентирующих налогообложение от прибыли. Особо интересными в данной плеяде публикаций оказались труды Г. И. Бердниковой [8], Л. И. Ворониной и Т. И. Касьяновой [9], Н. Ю. Иванова и Н. Ю. Багаевой [10], Ю. Н. Нестеренко и Е. А. Протасова [11], О. Ю. Павловской [12].

В последние десятилетия имеют место различные взгляды на феномен ЛПХ, тематически соотносящиеся с тем пониманием, что «исторические корни данной формы хозяйствования лежат в трудовой деятельности на приусадебном участке, которую в советский период вели сельские труженики в качестве вторичной занятости вне работы в колхозах и совхозах. Некоторая часть населения страны вела подсобное хозяйство также в городах и рабочих поселках в качестве дополнительного приложения труда по отношению к основной работе на предприятиях. По своей сущности ЛПХ остается натуральным подсобным хозяйством, обеспечивающим потребности семьи в необходимых продуктах питания и дающим ей доход после реализации излишков продукции» [13, с. 204].

Также некоторые авторы полагают, что «не следует забывать, что личное подсобное хозяйство является определенной сферой занятости сельского населения. В условиях заметного сокращения рабочих мест в сельскохозяйственных предприятиях они выступили своеобразным социальным буфером, сдерживающим массовую безработицу. Спад производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях за годы реформ привел к заметному сокращению рабочих мест, следовательно, и занятости сельского населения» [14, с. 67]. Именно по такой причине существенно устойчивы представления о том, что самозанятость и ЛПХ — идентичные понятия в аграрной системе.

Научная новизна заключается в том, что определены факторы развития самозанятости на селе, доказано: закон о самозанятости можно и нужно применять в условиях ведения ЛПХ.

Практическая значимость. Исследование представляет с собой новую возможность для развития социально-экономических отношений между самозанятыми гражданами и ЛПХ, применения в ЛПХ условий самозанятости для повышения благосостояния хозяйства, а также совершенствования законодательной нормы по ЛПХ и самозанятости.

Для достижения поставленной цели исследования сформулированы следующие **задачи**:

- провести теоретический анализ практики самозанятости граждан в отечественных и зарубежных публикациях;
- осмыслить практику и обозначить перспективы практики условий самозанятости в структуре ЛПХ;
- определить некоторые особенности в деятельности ЛПХ, соответствующие нормам и условиям самозанятости.

Основная часть

Методы исследования. Исследование осуществлялось на основе общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа.

Базовые показатели по Республике Саха (Якутия) обоснованы тем, что более 330,9 тыс. чел. населения республики, т. е. 33,7 %, проживают в сельской местности, среди которых только 33 тыс. чел. заняты сельским хозяйством, а это всего лишь около 6,7 % от общей численности занятых в экономике республики.

Официальные данные статистики свидетельствуют, что в республике после повышения показателей уровня безработицы за 2020 г., составившей 7,4 %, состояние стабилизировалось, достигнув уровня допандемийного показателя, и за семь месяцев 2021 г. остановилось на значении 6,9 %.

Несмотря на то, что показатели безработицы достигли прежнего уровня в динамике, прослеживается тенденция к увеличению числа безработных, проживающих непосредственно в сельской местности. Выборочные обследования подкрепляют уверенность в данном анализе ввиду того, что численность безработных лиц, проживающих в сельской местности, по состоянию за 2019 г. составила 13,2 тыс. чел., а это 38,4 % от общей численности безработных текущего года (34,4 тыс. чел.), когда как в 2020 г. данные уже составляли 15,6 тыс. чел., или 42,2 % от общей численности безработных отчетного года (37,0 тыс. чел.).

Данные статистики показывают, что численность безработных, поставленных на учет в органах службы занятости населения по Республике Саха (Якутия), составила 10,8 тыс. чел., или 37,4 % от общей численности зарегистрированных граждан. Таким образом, в Республике Саха (Якутия) стоит острая задача по решению проблемы с занятостью сельского населения и снижению показателя безработицы.

Результаты исследования. Разрешение обозначенной проблемы сельской местности Республики Саха (Якутия) увязывается с проведением активной политики занятости населения. В числе базового направления активности в политике занятости населения следует определить направление, которое заключено в государственной поддержке предпринимательства и самозанятости сельского населения.

Феномен самозанятости ввиду своей новизны недостаточно изучен в реалиях российской практики, а изменения и укрепление позиций самозанятости подтверждают актуальность исследования по данной экономической закономерности.

Официальная статистика указывает на то, что самозанятость безусловно заинтересовывает население, в особенности по факту применения налога на профессиональный доход. За короткий срок, а точнее с 1 июля 2020 г., численность самозанятых граждан в Республике Саха (Якутия) достигла показателя в 11 200 чел., при этом около 85 % — это именно физические лица без регистрации юридического статуса индивидуального предпринимателя.

Вполне серьезно стоит относиться к организационно-управленческому новшеству, которое позволит на какое-то время поднять экономическую целесообразность решения проблемы занятости сельского населения. Однако, «констатируя сущность инноваций, необходимо подчеркнуть единственный формат, который упущен из поля зрения современных отечественных специалистов. Данная суть заключается в том, что инновации как генератор социально-экономического развития состоит из трех фазовых элементов: природной сущности, технико-технологических совершенств и процесса коммерциализации» [15, с. 166], а также воспроизводственный процесс в аграрной сфере не способен ускорить оборачиваемость товарной номенклатуры. Именно по этой причине ЛПХ должно сохранять свой непредпринимательский статус, когда как самозанятость является сугубо предпринимательской структурой.

Самозанятость выполняет одну из основных функций для устойчивого развития экономики сельских территорий. Несомненно, самозанятость способствует сокращению неформальной занятости сельского населения, возрождению и развитию народных промыслов, а также формированию новых и перспективных видов хозяйственной деятельности на селе.

К основным факторам развития самозанятости на селе можно отнести следующие:

- экономические: многие сельские жители не имеют основной постоянной работы; задержка с выплатой заработной платы, а также низкий ее уровень; наличие собственного капитала за счет ведения личного подсобного хозяйства;
- социальные: желание самореализации, быть независимым; интерес к предпринимательской деятельности; реализация собственных способностей;
- правовые: закрепление на законодательном уровне, получение мер государственной поддержки как субъекта малого и среднего предпринимательства;
- экологические: наличие благоприятных условий для развития самозанятости на селе, особенно ввиду последних событий с пожарами;
- социокультурные: национальные промыслы и традиции ведения сельского образа жизни и хозяйствования.

Развитие самозанятости на селе способствует росту семейного дохода жителей, позволяет выбирать работу в соответствии с уровнем квалификации человека, способствует закреплению молодежи в сельской местности, а также расширению благ цивилизации.

В настоящее время самозанятость влияет на снижение уровня безработицы на рынке труда для сельских жителей, повышает благосостояние сельских жителей, обеспечивает рост объемов производства сельскохозяйственной продукции и производительности труда, увеличивает доходную часть бюджета за счет введения налога на профессиональный доход. Самозанятые способствуют сохранению народных традиций и обычаев коренных народов Севера, национальной культуры и духовных ценностей; обеспечению роста и гармоничного развития районов, развитию и оздоровлению экономики села.

Весьма традиционным выглядит перечень видов экономической деятельности для развития самозанятости сельского населения в северных районах Якутии, где можно выделить основные наиболее перспективные отрасли хозяйствования:

- 1) воспроизводство, производство и переработка продукции растениеводства и животноводства;
- 2) северное оленеводство, табунное коневодство, звероводство и рыболовство;
- 3) выпуск видов национальной продукции народа саха (суорат, күөрчэх, сметана, кумыс, быырпах, чехон, блюда из мяса жеребятины, кровяная колбаса и др.), которые пользуются большим спросом у городского населения, проживающего как на территории региона, так и за его пределами;
- 4) производство изделий народных промыслов, промышленных товаров и услуг массового спроса: изделий с вышивкой из бисера, кожи, дерева, конского волоса; национальная вышивка; обработка древесины, камня; национальное ювелирное производство; изделия из оленьих рогов;
- 5) сельский туризм (агротуризм).

Отдельные направления для самозанятости рационально рассматривать отдельно для каждого района (улуса) и учитывать востребованность феномена самозанятости с учетом благоприятных природно-климатических условий и сохранения традиционных промыслов так, чтобы получался максимальный шанс для развития на конкретной территории. Ведь в федеральном законодательстве не установлены отдельные виды деятельности, которыми могут заниматься самозанятые. Это, с одной стороны, удобно для выбора рода деятельности самозанятых, с другой, к сожалению, действующие механизмы учета самозанятых не позволяют глубоко анализировать отраслевую принадлежность их деятельности. Хотя законодательное ограничение по обязательному выбору вида экономической деятельности, пусть и нескольких видов деятельности, позволило бы в дальнейшем детально учитывать статистику отраслевой направленности самозанятых по группам видов экономической деятельности.

Вероятность применения самозанятости в ЛПХ формирует дополнительную возможность к основному направлению хозяйствования, что способствует решению задачи по сокращению безработицы на селе. Но функциональность самозанятости в условиях личного подсобного хозяйствования — это очень сложное решение. Это решение связано с попыткой совместить непредпринимательскую форму занятости в скотоводстве, земледелии и других формах сельского хозяйства с предпринимательской занятостью. В особенности такая сложность может коснуться сельской молодежи, амбиции и отсутствие практических навыков которых приведут к долгой зависимости, а уровень их мышления может вывести их деятельность на несостоятельность (банкротство). Хотя имеются варианты взаимодействия ЛПХ и сельской молодежи в вопросах самозанятости. ЛПХ может нанимать на определенный объем сельхозработ сельскую молодежь, которая может оформить самозанятость; таким образом, не потребуются постоянного присутствия на рабочем месте по классической форме занятости в сельском хозяйстве.

Усиление функциональности ЛПХ приведет к качественно высокому уровню семейного благосостояния и трудовой занятости сельского населения. Для достижения такого уровня саморазвития необходимо, чтобы представитель или представители ЛПХ выступали в качестве самозанятых и принимали и выполняли заказы. В данной ситуации в качестве заказчиков могут выступать и физические и юридические лица, кто не имеет возможности самостоятельно заниматься

сельским хозяйством, но обладает желанием и намерением это делать. К примеру, ЛПХ в силу своих возможностей могут по заказу откармливать живность или заниматься растениеводством за определенную плату. Допустим, специализированная школа на летний сезон заказывает откорм свиней или кур и (или) выращивание овощей (картофеля, капусты, свеклы и т. п.) для организации питания детей во время учебного периода согласно договору с юридическим лицом по цене за единицу сельскохозяйственной продукции ниже рыночной стоимости. Либо другой вариант, когда городской житель заказывает ЛПХ сельскохозяйственную продукцию для личных либо иных законных целей по договорной цене, которая устроит обе стороны. Таким образом, ЛПХ сможет вступать в правовые отношения с образованием самозанятости и по такой же причине привлекать самозанятых на сельскохозяйственные работы в соответствии с имеющимся заказом.

С 1 августа 2021 г. в республике проходит сельскохозяйственная микроперепись, которая охватит 61 345 личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан и 314 некоммерческих объединений граждан, 544 сельскохозяйственных организаций, 3222 крестьянских (фермерских)

хозяйства и индивидуальных предпринимателя. Перепись пройдет путем самозаполнения бланков, что должно прояснить наиболее четкую картину качественно-количественного параметра деятельности ЛПХ, их направления деятельности и объемов производства, на основе чего можно будет сформировать новые инициативы для развития аграрной отрасли экономики республики.

На настоящий момент имеется возможность констатировать факты того, что за 2020 г. в республике произведено продукции сельского хозяйства на сумму 26,2 млрд руб., из них ЛПХ — 12,3 млрд руб. Очевидно, что при расчете на одно ЛПХ за 2020 г. продукции произведено на 0,2 млн руб. Это очень мало для семейного хозяйства, поэтому применение условий самозанятости в системе ЛПХ весьма актуально (табл. 1).

ЛПХ в 2020 г. обеспечили 47 % всего объема произведенной продукции сельского хозяйства в республике, тогда как в целом по Российской Федерации — 27,4 %. Объем продукции растениеводства в удельном весе ЛПХ Якутии составляет 59 %, по России — 23,7 %; в животноводстве — 42,2 %, по России — 31,8% (табл. 2).

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) по категориям хозяйств за 2000, 2005—2020 гг.

Год	Структура продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах	В процентах к итогу		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2000	100	19,8	68,7	11,6
2005	100	19,7	57,8	22,5
2006	100	19,0	53,0	27,9
2007	100	19,0	52,7	28,3
2008	100	18,1	54,2	27,7
2009	100	20,9	53,2	26,0
2010	100	26,8	48,7	24,5
2011	100	24,8	49,1	26,2
2012	100	23,2	51,6	25,1
2013	100	24,6	49,4	26,0
2014	100	25,5	47,9	26,6
2015	100	26,5	47,1	26,4
2016	100	28,0	44,7	27,3
2017	100	26,2	45,4	28,4
2018	100	27,4	45,2	27,4
2019	100	27,3	46,9	25,8
2020	100	26,9	47,1	26,0

Таблица 2

Удельный вес ЛПХ в объеме продукции сельского хозяйства в 2020 г.

Показатели	РС(Я)	РФ
Продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, млн руб., в том числе:		
растениеводства	26 198,3	6 110,8
животноводства	7 606,5	3 276,9
	18 591,8	2 833,9
Удельный вес хозяйств населения, %:		
в продукции сельского хозяйства	47,0	27,4
в продукции растениеводства	59,0	23,7
в продукции животноводства	42,2	31,8

У сельских жителей имеются все необходимые условия и предпосылки для принятия решения стать самозанятыми и сотрудничать с ЛПХ, а также с другими физическими и юридическими лицами. У сельских жителей проблема с реализацией сельскохозяйственной продукции отсутствует, так как она пользуется спросом, а также потому, что каждый житель всегда планирует свое хозяйство без условия хранения огромного количества запаса, а оставляет только необходимое для личного потребления и на семена. Поэтому можно утверждать, что у ЛПХ есть собственные ресурсы, которые открывают возможность осуществлять самозанятость, а именно: наличие земельного участка, теплиц, хозяйственных построек для содержания скота и птицы, для хранения сельскохозяйственной

техники, хозяйственного инвентаря, кормов для животных, семян и т. д., что является также приоритетным условием.

Осуществляя ведение ЛПХ, самозанятые граждане в основном занимаются производством мяса и мясной продукции, молока и молочной продукции, выращивают овощи и картофель (табл. 3).

В 2020 г. основная часть картофеля, 72,1 и 46,8 % овощей от общего производства произведены в хозяйствах населения. Значительная часть мяса (48,4 % от всего производства) и молока (50,2 %) произведена в хозяйствах населения, а производство яиц по-прежнему сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях.

Таблица 3

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения Республики Саха (Якутия) за 2016—2020 гг., %

Категория хозяйств населения	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Картофель	64,0	63,9	66,9	69,2	72,1
Овощи	44,1	42,3	45,1	46,5	46,8
Скот и птица на убой (в живом весе)	45,5	43,2	45,0	41,6	48,4
Молоко	49,4	49,8	50,0	51,8	50,2
Яйца	8,1	8,2	8,9	7,3	7,4

Обсуждение результатов. В настоящее время роль ЛПХ в республике расширяется, их значимость существенно возрастает, но прибыльность не самая лучшая, хотя ЛПХ играют большую роль не только в структуре самообеспечения сельских семей продуктами питания, но и в реальном ориентире по снижению уровня безработицы на селе.

Определенным мотивом к регистрации для самозанятых стало изменение механизмов субсидирования сданного молока ЛПХ. Статус самозанятости в ЛПХ изменит статус безработного, способствует увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, ее реализации, а главное — это получение дополнительного дохода, что будет способствовать повышению уровня жизни. Граждане, осуществляющие самозанятость в ЛПХ, могут не только продавать излишки производства, но и увеличить объемы производства по версии приема заказов от юридических и физических лиц, а также с целью дальнейшей продажи и получения дохода.

Служба занятости при Правительстве Республики Саха (Якутия) занимается развитием самозанятости в ЛПХ и помогает незанятым сельским гражданам осуществить свое право на труд и быть занятым. Выбор самозанятости в ЛПХ является менее сложным по сравнению с открытием своего дела с психологической точки зрения, так как эта деятельность привычна для сельского жителя.

Закключение

Отметим, что самозанятые полностью приравнены федеральным и региональным законодательством к субъектам малого и среднего предпринимательства, что позволяет

им пользоваться практически всеми мерами государственной и муниципальной поддержки, в том числе имущественной, информационно-консультационной, образовательной, финансовой и налоговой. Среди самых популярных можно выделить специальные льготные займы на открытие или ведение дела, практические мастер-классы по актуальным направлениям бизнеса среди самозанятых, льготную аренду государственного и муниципального имущества, возврат уплаченного в республиканский бюджет налога на профессиональный доход за 2020 и 2021 гг., а также многие другие приоритеты и возможности ЛПХ и самозанятости.

Предлагается совместить непредпринимательскую форму занятости ЛПХ в скотоводстве, земледелии и других формах сельского хозяйства с предпринимательской деятельностью самозанятости. На личные подсобные хозяйства распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (ст. 7 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»).

Все эти условия уже сейчас позволили впервые достигнуть показателя занятости в сфере малого и среднего предпринимательства, превышающего 100 тыс. чел., вернуться на допандемийный уровень безработицы, а главное, дать возможность сельским жителям республики вести традиционный быт и заниматься любимым делом легально, пополняя семейный бюджет и внося вклад в развитие республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фриланс как интеллектуально-креативная форма самозанятости в новой экономике: траектория новой парадигмы самозанятости / И. Н. Дубина, Д. Т. Байтенизов, Д. Кэмпбелл, Э. Караянис, Т. А. Азатбек // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 4. № 3(107). С. 69—82.
2. Blasche G. W. E., Campbell D. F. J. CrossRetirement (Cross-Employed Cross-Retired) and Innovation // Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship / Editor-in-Chief E. G. Carayannis. New York : Springer, 2013. Pp. 508—513.
3. Campbell D. F. J. Cross-employment // Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship / Editor-in-Chief E. G. Carayannis. NY : Springer, 2013. Pp. 503—508.
4. Campbell D. F. J., Carayannis E. G. The academic firm: a new design and redesign proposition for entrepreneurship in innovation-driven knowledge economy // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2016. Vol. 5. No. 12. Pp. 1—10.
5. Drobnič S. Self-employment // Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer Netherlands, 2014. Pp. 5763—5764.

6. Gandini A. The rise of a freelance economy // *The Reputation Economy*. London : Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 13—25.
7. Petrakis P. E. The effects of cultural background and knowledge creation on self-employment and entry density rates // *Culture, Growth and Economic Policy*. Berlin : Springer Verlag, 2014. Pp. 195—203.
8. Бердникова Г. И. Теоретико-методологические основы исследования занятости и самозанятости населения в России // *Корпоративная экономика*. 2019. № 4(20). С. 45—51.
9. Воронина Л. И., Касьянова Т. И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // *Вестн. Томского гос. ун-та. Экономика*. 2018. № 44. С. 264—282.
10. Иванов Н. Ю., Багаева Н. Ю. Анализ устойчивого социального развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия) // *Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 изд.* 2018. С. 102—108.
11. Нестеренко Ю. Н., Протасова Е. А. Самозанятость в России: состояние и потенциал в России // *Народонаселение*. 2019. Т. 22. № 4. С. 78—89.
12. Павловская О. Ю. Материальная поддержка самозанятости граждан: алгоритм и аспекты применения // *Право. Журнал Высш. шк. экономики*. 2015. № 1. С. 67—80.
13. Чаркин С. А. Место личного подсобного хозяйства граждан в социально-экономическом устройстве России // *Бизнес в законе*. 2008. № 2. С. 204—206.
14. Ларцева С. А. Условия формирования личного подсобного хозяйства в России // *Вестн. БИСТ*. 2015. № 4(29). С. 65—67.
15. Иванов Н. Ю. Новое кооперативное аграрное хозяйство // *Перспективы развития АПК в работах молодых ученых : сб. материалов регион. науч.-практ. конф. молодых ученых*. Тюмень, 2015. С. 164—167.

REFERENCES

1. Dubina I. N., Baytenov D. T., Campbell D., Carayannis E., Azatbek T. A. Freelance as an intellectual-creative form of self-employment in a new economy. The trajectory of a new paradigm of self-employment. *Social-Economic phenomena and processes*, 2019, vol. 4, no. 3(107), pp. 69—82. (In Russ.)
2. Blasche G. W. E., Campbell D. F. J. CrossRetirement (Cross-Employed Cross-Retired) and Innovation. In: *Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship*. Editor-in-Chief E. G. Carayannis. New York, Springer, 2013. Pp. 508—513.
3. Campbell D. F. J. Cross-employment. In: *Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship*. Editor-in-Chief E. G. Carayannis. New York, Springer, 2013. Pp. 503—508.
4. Campbell D. F. J., Carayannis E. G. The academic firm: a new design and redesign proposition for entrepreneurship in innovation-driven knowledge economy. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2016, vol. 5, no. 12, pp. 1—10.
5. Drobnic S. Self-employment. In: *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer Netherlands, 2014. Pp. 5763—5764.
6. Gandini A. The rise of a freelance economy. In: *The Reputation Economy*. London, Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 13—25.
7. Petrakis P. E. The effects of cultural background and knowledge creation on self-employment and entry density rates. In: *Culture, Growth and Economic Policy*. Berlin, Springer Verlag, 2014. Pp. 195—203.
8. Berdnikova G. I. Theoretical and methodological foundations for the study of employment and self-employment in Russia. *Corporate Economics*, 2019, no. 4(20), pp. 45—51. (In Russ.)
9. Voronina L. I., Kasyanova T. I. Mechanisms for promoting and development of self-employment of unemployed citizens: a comparative analysis of foreign and Russian experience. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2018, no. 44, pp. 264—282. (In Russ.)
10. Ivanov N. Yu., Bagaeva N. Yu. Analysis of sustainable social development of rural areas in the Republic of Sakha (Yakutia). In: *Economics and management of the national economy: genesis, current state and prospects of development. Proceedings of the II Int. sci. and pract. conf.* In 2 parts. 2018. Pp. 102—108. (In Russ.)
11. Nesterenko Yu. N., Protasova E. A. Self-employment in Russia: the state and potential in Russia. *Population*, 2019, vol. 22, no. 4, pp. 78—89. (In Russ.)
12. Pavlovskaya O. Yu. Material support for self-employment of citizens: algorithm and aspects of application. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 1, pp. 67—80. (In Russ.)
13. Charkin S. A. The place of private subsidiary farming of citizens in the socio-economic structure of Russia. *Business in Law*, 2008, no. 2, pp. 204—206. (In Russ.)
14. Lartseva S. A. Conditions for the formation of a private subsidiary farm in Russia. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2015, no. 4(29), pp. 65—67. (In Russ.)
15. Ivanov Yu. New cooperative agrarian economy. In: *Prospects for the development of agriculture in the works of young scientists. Proceedings of the regional sci. and pract. conf. of young scientists*. Tyumen, 2015. Pp. 164—167. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 20.09.2021.
The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication 20.09.2021.